

Тайгильдин Андрей Валерьевич

старший лаборант, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

НЭШВИЛЛЬСКИЙ КОНВЕНТ 1850 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЖЕЙМСА ГЕНРИ ХАММОНДА

Аннотация: нэшвилльский конвент 1850 года является важным этапом в истории сецессионистского движения в США. Именно в это время на Юге активизировалась деятельность радикальных сторонников отделения южных итатов из состава Союза — «пожирателей огня». Одним из них был политик из Южной Каролины Джеймс Генри Хаммонд, оставивший после себя дневник, в котором он не только описывал происходящие с ним события, но и давал оценку политическим процессам в стране, а также размышлял о будущем южных штатов. В заключение сделан вывод, что Хаммонд понимал основные проблемы объединения Юга и имел план по дальнейшему сближению рабовладельческих штатов, однако ему не хватало политической активности, чтобы продвигать или реализовывать этот план.

Ключевые слова: история США XIX века, Нэшвилльский конвент 1850 года, сецессионистское движение, пожиратели огня, Джеймс Генри Хаммонд.

1850-е годы для американцев стали решающими в расстановке политически сих сил в стране. К этому времени уже сформировались два политически непримиримых региона: Юг и Север. Оба региона претендовали на политическую гегемонию в стране, однако это противостояние прочно держалось на экономическом базисе: политическая поддержка была необходима для экономического развития этих регионов. Северные капиталисты использовали свободный наемный труд, создавали из американских штатов единое экономическое пространство, тогда как рабовладельцы южане расширяли свои плантаторские владения с целью увеличить доход от продажи хлопка и других плантаци-

онных культур. Идеологически в этот спор вклинивался вопрос о рабстве: северные аболиционисты видели в нем греховный институт, подлежащий уничтожению, а южане считали, что северяне вмешиваются в их личные дела, не имея моральных и политических прав. На протяжении всей первой половины XIX века эти противоречия порой ставили существование американского государства под угрозу. Но всегда удавалось находить компромиссы. В 1820 году разгорелся спор вокруг принятия штата Миссури. Тогда удалось решить эту проблему компромиссом, по которому штат Миссури принимали как рабовладельческий, штат Мен – как свободный, и была утверждена линия 36°30' с.ш., выше которой штаты должны быть свободными, а ниже – рабовладельческими. Чтобы сохранить баланс сил, было принято решение принимать по два штата: один рабовладельческий, один свободный. В 1833 году из-за двух тарифов 1828 и 1833 годов разразился нуллификационный кризис. Согласно тарифам на иностранные товары накладывались высокие пошлины, что было не выгодно южным штатам, закупающим товары в Европейских странах, в первую очередь в Англии. Самую жесткую позицию заняла Южная Каролина. Идеологом нуллификаторов был Джон Кэлхүн. Нуллификаторы полагали, что штат имеет право отменять законы федерального правительства, если он противоречит интересам штата. Президент Эндрю Джексон посчитал это мятежом и жестко раскритиковал нуллификаторов. Благодаря жесткой позиции президента и слабой поддержки Южной Каролины другими штатами конфликт был исчерпан.

Однако все это время южане обрастали идеологическими основами для отстаивания своих прав, тем более с 1833 года активизируется деятельность аболиционистов на Севере с выходом газеты «Освободитель» (Liberator) Уильяма Ллойда Гаррисона, одного из самых ярких представителей движения освобождения.

Отношения снова обостряются после успешной американо-мексиканской войны 1846—1848 годов и присоединения огромных территории, включая Техас и Калифорнию, к Соединенным Штатам. Большая часть этих территорий лежала ниже линии 36°30' с.ш. установленной в 1820 году, однако эта договорен-

ность распространялась только на Луизианскую покупку, что дало северянам повод попытаться объявить эти территории свободными от рабства. К этому времени южане были более подготовлены и уже координировали свои действия.

Южане начали говорить об отделении, которое может последовать, если их права не будут соблюдены. 19 апреля 1849 года собрался съезд демократов в Теннеси, на котором был дан старт сецессионистскому движению 1850 года. Главной идеей съезда было непринятие любого закона, запрещающего передвижение со своей собственностью, так как это являлось, по их мнению, нарушением прав штатов. На съезде пообещали поддержать Вирджинию и южные штаты, если их права будут попраны [6, р. 316].

В 1850 году состоялся Нэшвилльский конвент. 4 июня 1850 года состоялась первая встреча южан, представлявших ряд рабовладельческих штатов. Главной целью этой встречи было проведение объединенного протеста Юга против попытки изгнать южан со своими рабами с национальных территорий, недавно выигранных у Мексики, другими словами, протестовать против всех форм поправки Уилмота. Исходя из этого, причиной конвента были споры вокруг новоприобретенных земель. В это же самое время в Вашингтоне происходили яростные дебаты, и Генри Клей, «великий миротворец» разработал план очередного компромисса. На этот раз на Юге была сильна позиция противников всякого компромисса — «пожирателей огня», сторонников сецессии.

Обычно, не только в отечественной, но и в американской литературе обращают внимание лишь на лидеров сецессионистского движения, таких как Уильям Лоунденс Янси, Роберт Б. Ретт, Джеймс ДеБоу и некоторых других. Джеймс Хаммонд из Южной Каролины чаще обходится стороной, хотя именно он озвучил на государственном уровне распространенную среди рабовладельцев теорию «mud-sill» (фундамент), согласно которой, в каждом обществе есть прослойка людей выполняющих всю тяжелую и грязную работу и являющихся фундаментом общества, но только на Юге белый человек освобожден от этого, так как роль фундамента выполняли чернокожие рабы [2]. Кроме того, в род-

ном штате Хаммонд пользовался авторитетом и популярностью, и на выборах в Сенат в декабре 1850 года он занял второе место, получив 50 голосов после Р.Б. Ретта, набравшего 56 голосов. Р. Барнуэл, занявший третье место, получил всего 27 голосов [5, р. 214]. Таким образом, мы можем поставить Хаммонда на третье место по значимости среди политиков Южной Каролины после Д. Кэлхуна и Р.Б. Ретта.

Джеймс Хаммонд занимал умеренно экстремистские позиции по вопросу о выходе из Союза, полагая, что отделяться необходимо либо всему Югу, либо вообще не отделяться. Благодаря его активной политической жизни, сохранилось множество его речей и выступлений, но, наверно, самые ценные сведения, раскрывающие всю полноту его натуры, содержатся в его дневнике [5]. К сожалению, в России нет переводов его трудов, хотя в США письменное наследие политиков, деятельность которых привела к Гражданской войне, периодически публикуется. Д. Хаммонд вел дневник с 1836 года и вплоть до своей смерти в 1864 году. Однако свои мысли по поводу политических событий и их описание он дает с 1841 по 1862 годы. Ранние записи не имеют какой-либо структуры и представляют собой набор случайных заметок, а поздние записи касаются лишь производственных дел на плантации. Так как цель данной статьи показать Нэшвилльский конвент глазами Д. Хаммонда, нас интересуют записи 1849—1850 годов.

Д. Хаммонд участвовал только в первой сессии конвента. Отношение к конвенту было двояким. Он писал, что «либо ничего не поменяется, либо это будет величайшее событие с 1790 года» [5, р. 193]. Во время выбора делегатов от Южной Каролины Д. Хаммонд был в столичном округе и не знал все подробности голосования. Он был огорчен тем, что его кандидатуру не отклонили после первого тура голосования. «Все это выдает меня как человека, борющегося за почести. Мне не хочется туда ехать. Если бы я знал, кому отказать, я бы отказался. Но так как нет возможности это сделать, отказ был бы оскорбительным, и мог быть использован против меня. Меня не утешает, что я обошел тех,

кто желал попасть в делегацию» [5, р. 196]. Попутно он занимался агитацией в штате Джорджия за отправку делегатов в Нэшвилл.

Говоря о весенней сессии Конгресса, Д. Хаммонд подчеркивает, что почти ничего не обсуждалось кроме вопроса о рабстве и отделении от Союза. Доклады южан были направлены на то, чтобы показать все преимущества отделения Юга [5, р. 197]. Однако у Д. Хаммонда были опасения, что южане и северяне снова договорятся еще до съезда в Нэшвилле. Он подготовил проект резолюции для обсуждения на конвенте, в котором предлагал немедленно созвать Генеральный Конгресс, наделенный правом объявить отсоединение, сформировать новую Конституцию и организовать новое правительство, а до тех пор, пока новая конституция не вступит в силу, все полномочия передать временному правительству [5, р. 198].

28 мая Д. Хаммонд поехал на Конвент. К этому времени был уже известен план Генри Клея по урегулированию кризиса и Д. Хаммонд полагал, что теперь съезд бесполезен, так как градус накала уже спал. Единственное, что, по его мнению, можно было сделать, это предложить поправку к Конституции, запрещающую обсуждать рабство. Однако даже в принятии такого решения он сомневался, опасаясь, что Конвент ограничится лишь принятием резолюции. Д. Хаммонд боялся, что Север будет вдохновлен на агрессию пассивностью Юга, если Юг не объединится и не разработает мер по борьбе [5, р. 201–202].

Он был на всех заседаниях и много работал, чтобы заложить основы для будущих конвентов. От делегатов Южной Каролины ожидали, что они будут настойчиво добиваться отделения, поэтому их позицией было «показать, что мы разумны и готовы пойти настолько далеко к объединению с любой партией сопротивления, насколько позволяли честь и безопасность» [5, р. 203]. По мнению Д. Хаммонда, в этом они преуспели и заложили основы для дальнейшего влияние среди южных штатов. Но после конвента, на съезде в Чарльстоне Р.Б. Ретт открыто заявил об отделении. Его осудили не только в Союзе, но и в родном штате. Генри Клей объявил его предателем. После чего начались нападки на некоторых участников конвента в Нэшвилле. Д. Хаммонд зачитал

на съезде небольшую речь, отрывки которой попали в печать. Из-за этих отрывков его резко раскритиковал сенатор от Миссисипи Г.С. Фут, который выступал за принятие компромисса. Д. Хаммонд видел в этом повод для разгрома репутации Южной Каролины как лидера южного движения. В этом было зерно истины, так как Юг еще не был готов к отделению, что и показал Нэшвилльский конвент. Речь Р.Б. Ретта несколько утихомирила политиков Южной Каролины, и Д. Хаммонду было рекомендовано не выступать с речью, подготовленной к 4 июля по вопросу об отделении.

В период между сессиями в сентябре 1850 года был принят Сводный билль компромисса. Среди прочих пунктов резолюции Калифорния принималась как свободный штат, была установлена граница Техаса, запрещена работорговля в Округе Колумбия, но при этом само рабство в Вашингтоне сохранялось, и был ужесточен закон о беглых рабах [1, р. 246–147]. Принятие компромисса несколько сбавило градус напряжения, хоть южане и собрались на второй съезд в ноябре 1850 года.

На вторую сессию конвента Д. Хаммонд не поехал. Он приводит несколько причин, почему он не едет, среди которых главная — это то, что его не избрали в этот раз. Но среди прочих причин нас интересует его скептический настрой насчет второго съезда. Д. Хаммонд не верил в результативность съезда не потому, что считал, что все потеряно, а потому, что на второй съезд собралась лишь часть делегатов, и юнионисты могли это использовать в свою пользу, говоря, что лишь горстка радикалов пытаются говорить за весь Юг [5, р. 204]. Действительно, на первой сессии присутствовало 176 делегатов [3, 216–217], а на второй всего 59 [4, р. 253–254]. Это указывает на проблему объединения Юга как единого политического организма, которую южане не смогут решить вплоть до начала войны. Д. Хаммонд это хорошо понимал, и, несмотря на то, что Южная Каролины выступала за немедленное отделение, он писал: «я уже 20 лет выступаю за разъединение и верно — оно неизбежно. Но ни один штат не готов к этому и никто не последует за нами» [5, р. 206]. Но он видел, что «эти чувства распространяются по всем хлопковым штатам и, подогреваемые агрес-

сивностью аболиционистов, в скором времени будут доминировать настолько, что все смогут отделиться от Союза» [5, р. 206].

Второй съезд действительно оказался умеренным, не смотря на некоторые яростные речи, призывающие к отделению. Среди этих ярких выступлений была речь южнокаролинского политика Лэнгдона Чивза, которую Д. Хаммонд высоко оценил. Л. Чивз обвинял Север в агрессии к Югу, и теперь, считая, что правительство не справляется и не обеспечивает равенство сил регионов, видел выход только в объединении Юга и выхода его из состава США [7]. Но самому Д. Хаммонду не хватало решительности в этом вопросе. Он занимал осторожную позицию и опасался публичного признания в качестве сецессиониста. По его словам, он мог сделать большее, оставаясь в тени и не афишируя публично свои мнения. «Я буду радоваться нашей независимости, если она будет без какой-либо моей поддержки» [5, р. 206]. Вообще, попытка остаться в стороне прослеживается во всем дневнике Д. Хаммонда. Он старается не вмешиваться в открытые дебаты и часто намеренно упускает свои карьерные возможности как политика. Сам же процесс крушения Союза он видит неизбежным и поэтому лишний раз не требующим активного вмешательства. В этом же году смерть Д. Кэлхуна приводит Д. Хаммонда к мысли, что такие люди как Кэлхун и его современники: Уэбстер, Касс, Бентон и Клей, были звеньями в цепи Союза и удерживали его от разрушения. Он писал, что «через пять лет, когда их уже не станет, произойдут великие изменения» [5, р. 198–199].

Таким образом, Нэшвилльский конвент как важный этап в истории южного сецессионистского движения отразился в дневнике Джеймса Генри Хаммонда, политика и «пожирателя огня» из Южной Каролины. Из дневника мы можем увидеть, что южане показали себя не способными объединиться перед угрозой Севера, среди южан было много сторонников Союза, однако именно этот момент активизировал деятельность южных радикалов — «пожирателей огня». Многие политики выступили с речами, призывающими Юг отделиться от Союза, за что некоторые из них были раскритикованы не только северными политиками, но и южанами — сторонниками Союза. Сам Д. Хаммонд сомневался,

что Юг способен на отделение в 1850 году, так как региону не хватало политической целостности, но он верил, что в ближайшее время идея сецессии укоренится в головах южан, старое поколение политиков сменится новыми радикалами, и объединенный Юг выйдет из состава США.

References

- 1. Congressional Globe, Senate, 31st Congress. 1st Session [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llcg&fileName=022/llcg022.db&recNum=88 (дата обращения 04.04.2021).
- 2. Hammond J.H. Address before the U.S. Senate (March 4, 1858) // The American debate over slavery, 1760–1865: an anthology of sources. Indianapolis, 2016. P. 271–273.
- 3. Herndon, Dallas T. The Nashville Convention of 1850. Montgomery, Ala., 1905. P. 203–237.
- 4. Jennings T. The Nashville Convention. Southern Movement for Unity, 1848–1851. Memphis State University Press, 1980. 310 p.
- 5. Secret and Sacred. The Diaries of James Henry Hammond, a Southern Slaveholder. Oxford University Press, N.Y., Oxford, 1988. 342 p.
- 6. Sioussat, St. George Leakin. Tennessee, the Compromise of 1850, and the Nashville Convention. Valley Historical review, Vol. II, December, 1915. P. 313–347.
- 7. Speech of Hon. Cheves Langdon in the Southern Convention, at Nashville, Tennessee. November 14, 1850. 30 р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://texashistory.unt.edu/ark:/67531/metapth498762/ (дата обращения: 04.04.2021).